

Под редакцией профессора М.А. Фокиной

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА 2018—2020 гг: содержание и последствия

25
ЛЕТ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ДОМУ
І Г О Р І О І Е Ш І

CIVIL PROCEDURE REFORM 2018–2020: CONTENT AND CONSEQUENCES

Under the Editorship of Doctor of Legal Sciences,
Professor *M.A. Fokina*

GORODETS
PUBLISHING HOUSE

Moscow • 2021

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА 2018–2020 гг.: СОДЕРЖАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Под ред. докт. юрид. наук,
проф. *М.А. Фокиной*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Москва • 2021

УДК 347.9
ББК 67.410
Р45

Реформа гражданского процесса 2018–2020 гг.:
Р45 содержание и последствия: Коллективная монография /
Под ред. докт. юрид. наук, проф. М.А. Фокиной. — М.: Из-
дательский Дом «Городец», 2021. — 368 с.

ISBN 978-5-907358-31-7

Книга посвящена проблемам процессуального права современной России. В коллективной монографии представлены взгляды известных ученых-процессуалистов на современную судебную реформу. С учетом принципиальных изменений гражданского процессуального законодательства в 2018–2019 гг. рассмотрены фундаментальные вопросы процессуальной доктрины: принципы гражданского процессуального права; институты подведомственности и подсудности, доказательственного права, упрощенных производств, пересмотра судебных актов и др. Цель монографии — проанализировать содержание реформационных изменений в процессуальном законодательстве и определить их значимость для современной теории и практики цивилистического процесса.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов и факультетов, судьям, адвокатам, практикующим юристам и лицам, интересующимся проблемами правосудия.

УДК 347.9
ББК 67.410

ISBN 978-5-907358-31-7

© Коллектив авторов, 2021
© Издательский Дом «Городец» — оригинал-макет (верстка, корректура, редактура, дизайн), полиграфическое исполнение, 2021

UDC 347.9
R4

R4 **Civil Procedure Law Reform in 2018-2020: Origins and Implications:** Collective monograph R45 / Prof. Dr. M. Fokina (ed.-in-chief). Moscow: Gorodets Publishing House, 2021. 368 p.

ISBN 978-5-907358-31-7

Eminent researchers and practitioners here offer an understanding of what is crucial for Russian procedural law today – civil procedure law principles, institutions of jurisdiction and admissibility, evidentiary law, summary proceedings, and judicial conduct review. They analyze fundamental changes in the civil procedure legislation in 2018–2019, revise the procedural doctrine, and determine its significance for the present-day theory and practice of the civil process.

This collective monograph is designed for researchers, teachers, students of law schools, judges, lawyers, and whoever it may concern.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Жуйков В.М.

Об истории судебного реформирования России конца XX — начала XXI в. (вступительная статья) 10

Афанасьев С.Ф.

Глава 1. Реформа отдельных принципов современного российского цивилистического судопроизводства и их системы 43

Улётова Г.Д.

Глава 2. Применение аналогии закона в гражданском судопроизводстве и исполнительном производстве: от полного отрицания к систематическому применению 81

Воронов А.Ф.

Глава 3. О подведомственности и подсудности 113

Туманов Д.А.

Глава 4. Новые положения ГПК РФ и АПК РФ о групповых исках 161

Фокина М.А.

Глава 5. Современная реформа гражданского судопроизводства и новеллы доказательственного права 184

Сахнова Т.В.

Глава 6. Развитие упрощенных процессуальных и непроцессуальных процедур по ГПК РФ (в контексте законодательных реформ XXI в.) 226

Загайнова С.К.

Глава 7. Судебные акты в цивилистическом процессе: некоторые итоги реформирования 252

Борисова Е.А.

Глава 8. Новеллизация законодательства в сфере проверки судебных актов по гражданским делам: цели и средства их достижения 270

Шеменева О.Н.

Глава 9. Развитие идеи о сотрудничестве сторон в ходе ре-
формы гражданского процессуального законодательства
2018–2019 гг. 309

Носырева Е.И.

Глава 10. Примирение сторон и примирительные процедуры
в цивилистическом процессе 340

CONTENTS

Zhuikov V.M.

About the History of Judicial Reform in Russia Late XX – Early XXI Century (Introductory article) 10

Afanasiev S.

Chapter 1. Reform of Certain Principles of Modern Russian Civil Legal Proceedings and Their Systems 43

Uletova G.

Chapter 2. Application of Analogy of the Law in Civil Legal Proceedings and Enforcement Proceeding: from Complete Negation to Systematic Application 81

Voronov A.

Chapter 3. On the Competence and the Jurisdiction 113

Tumanov D.

Chapter 4. Updates on Collective Refress Litigation in CPC RF and APC RF 161

Fokina M.

Chapter 5. Modern Reform of Civil Legal Proceedings and Short Story of the Law of Evidence 184

Sakhnova T.

Chapter 6. The Development of Simplified Procedural and Non-Procedural Procedures in CPC OF RF(in Context of the Legislatuve Reforme of the XXI Century) 226

Zagainova S.

Chapter 7. Judicial Acts in the Civil Process: Some Results of the Reform 252

Borisovs E.

Chapter 8. Novellization of Legislation in the Field of Verification of Judicial Acts in Civil Cases: Goals and Means of Their Achievement 270

Shemeneva O.

Chapter 9. The Development of the Idea of the Parties Cooperation during the Reform of Civil Procedure Legislation in 2018–2019 309

Nosyreva E.

Chapter 10. Reconciliation of Parties and Reconciliation Procedure In the Civil Process 340

ОБ ИСТОРИИ СУДЕБНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI в. (вступительная статья)

Жуйков В.М.*

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

Автор анализирует реформирование российского законодательства, регулирующего деятельность судов по рассмотрению находящихся в их производстве гражданских дел, которое началось с наступлением 1990-х годов и продолжается по сей день. Выделяются основные этапы такого реформирования, связанные с принятием Конституции РФ 1993 г., изменениям в судебной системе, с принятием АПК РФ 1992, 1995, 2002 гг., с существенными изменениями ГПК РСФСР 1964 г. и вступлением в силу действующего ГПК РФ 2002 г. Кроме того, автор называет современные направления развития процессуального законодательства, в том числе в связи с внесенными Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ нововведениями.

Ключевые слова: гражданский процесс; арбитражный процесс; процессуальная реформа; история гражданского процессуального права.

I

Недавно в нашем законодательстве произошли изменения, которые многие воспринимают как процессуальную реформу, а некоторые — даже как процессуальную революцию.

Последнее приходится констатировать с большим сожалением, поскольку революции, как известно, не преобразуют в лучшую сторону старое, а уничтожают его или пытаются это сделать.

* *Жуйков Виктор Мартенианович* — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (e-mail: civil@izak.ru).

Надо признать, что в ходе исследуемых преобразований попытки революционеров (к счастью — не все¹) уничтожить хотя и «старое», но хорошее и важное в нашем законодательстве (например, свободу выбора лицами, участвующими в деле, своих представителей) во многом удалась.

Чтобы понять (замечу, что это очень даже непросто) и оценить указанные изменения (чему и посвящена коллективная монография), следует посмотреть на то, как в целом осуществлялось реформирование нашего законодательства, регулирующего деятельность судов по рассмотрению находящихся в их производстве гражданских дел, которое началось с наступлением 1990-х годов и продолжается по настоящее время.

Главным образом оно происходило под воздействием трех взаимосвязанных явлений.

Первое — глобальное: распад Союза ССР и преобразование входившую в него Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику в Российскую Федерацию, провозгласившую себя демократическим федеративным правовым и социальным государством (ст. 1 и 7 Конституции 1993 г.).

¹ См.: *Борисова Е.А.* Процессуальное законодательство России — что день грядущий нам готовит // Законодательство. 2017. № 11. С. 5–12; *Она же.* Верховный Суд полагает, что можно достичь оптимизации за счет граждан // Юрист компании. 2018. № 4. С. 38–45; *Сахнова Т.В.* О процессуальных новеллах в законопроектах Верховного Суда РФ (октябрь 2017 — январь 2018) // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 279–292; *Жуйков В.М.* Так называемая «оптимизация» — это путь в никуда // Закон. 2018. № 1. С. 6–17; *Он же.* Интервью // Законодательство. 2018. № 12. С. 811; *Смола А.А., Тай Ю.В.* Суд скорый, правый, милостивый: полтора века в поисках *aurea mediocritas* // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 256–370; *Шерстюк В.М.* Проект закона о внесении изменений и дополнений в гражданское процессуальное законодательство, внесенный постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30, нуждается в доработке // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 212–224; см. также: Рекомендации специального заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по теме «Обеспечение прав человека при совершенствовании процессуального законодательства», 26 февраля 2018 г. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/4577/>; Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. URL: <https://zakon.ru>

В результате изменения государственного строя и правовой системы России соответственно изменились статус суда, его полномочия и роль в государстве, цели его деятельности: суд превратился из одного из многочисленных государственных органов, на который распространялся прокурорский надзор, в носителя государственной власти, действующего самостоятельно в системе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; важнейшей целью деятельности судов стала защита прав и свобод человека и гражданина от любых нарушений, в том числе и со стороны государства (ст. 10, 11, 18 Конституции), для чего они были наделены соответствующими полномочиями.

Второе — предоставление каждому не подлежащего никаким ограничениям (в том числе и законами) права на судебную защиту своих прав и свобод, включая право на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, а также право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Неограниченное право на судебную защиту впервые было закреплено в Декларации прав и свобод человека, принятой 5 сентября 1991 г. Съездом народных депутатов СССР в качестве акта, обязательного к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами, общественными организациями и гражданами (ст. 2 и 22).

21 апреля 1992 г. были внесены соответствующие изменения в действовавшую тогда Конституцию РСФСР, принятую еще в 1978 г. (новая редакция ст. 63), а затем это право было включено в ст. 46 Конституции РФ 1993 г.

Третье — расширение в целом возможностей граждан и юридических лиц распоряжаться своими гражданскими правами, в том числе и правом на их защиту.

В самом общем виде оно выразилось в переходе от принципа «дозволено только то, что разрешено», действовавшего в советские времена, когда существовал строгий контроль государства за распоряжением гражданами и юридическими лицами своими правами, к принципу «дозволено все, что не запрещено», т.е. к существенному ограничению указанного контроля со стороны государства и значительному расширению возможностей

граждан и юридических лиц распоряжаться указанными правами — делать это по своему усмотрению, а не «в пределах, установленных законом», как было раньше.

Данное фундаментальное положение было закреплено сначала относительно права собственности — в ст. 1 Закона СССР «О собственности в СССР», принятого 6 марта 1990 г., затем в отношении всех гражданских прав — в ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятых 31 мая 1991 г., которые оказали в целом сильное и положительное влияние на развитие всего российского законодательства, а позже — в Конституции РФ 1993 г. (ст. 8, 34, 35, 55).

Влияние данного положения на законодательство о гражданском судопроизводстве проявилось в первую очередь в воздействии на принципы гражданского процесса: значительно расширилось содержание и усилилось действие принципа диспозитивности (возможности сторон распоряжаться на всех стадиях процесса своими процессуальными и материальными правами) и тесно связанного с ним принципа состязательности; в результате был достигнут разумный баланс во взаимодействии этих принципов с принципами законности, активной роли суда и объективной истины, которые в советские времена занимали в системе принципов гражданского процесса господствующее положение, чем фактически обесценивали принцип состязательности и значительно ограничивали действие принципа диспозитивности.

Все это породило (в сфере судебной деятельности) принципиально новые способы и формы защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций и соответственно необходимость больших преобразований как в законодательстве, определяющем порядок этой деятельности, так и в тесно связанном с ним законодательстве, устанавливающем устройство судебной системы и полномочия образующих ее судов, что и должно было осуществляться в ходе начавшейся с наступлением 1990-х годов судебной реформы.

II

На первом этапе реформы было сделано много положительного.

Так, были созданы новые виды судов.

В целях осуществления судебного конституционного контроля (в первую очередь за соответствием законов Конституции) учрежден Конституционный Суд РСФСР, для чего 24 мая 1991 г. были внесены необходимые изменения в Конституцию РСФСР (новая редакция ст. 163 и 165), а 12 июля 1991 г. принят Закон «О Конституционном Суде РСФСР». Затем статус и полномочия Конституционного Суда были определены в ст. 125 новой Конституции РФ, а порядок его деятельности — в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ.

Конституционный Суд РФ был наделен (в числе других) очень важным для реализации гражданами и организациями права на судебную защиту полномочием (оно также оказало влияние на развитие законодательства о судопроизводстве и на судебную практику в целом): по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан (это относится и к организациям) и по запросам судов проверять конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ).

Данное полномочие Конституционного Суда РФ явилось (и это подтвердила практика его осуществления) серьезной гарантией защиты конституционных прав граждан и организаций от их нарушений органами законодательной власти Российской Федерации и ее субъектов (в случаях принятия ими законов, противоречащих Конституции РФ), а также правоприменителями, в том числе и судами (в случаях применения ими таких законов).

Однако в последующем право граждан и организаций на обращение в Конституционный Суд РФ было существенно ограничено. Результатом поправок ч. 4 ст. 125 Конституции РФ стало лишение граждан и организаций возможности предупредить нарушение своих прав: теперь они могут обратиться с жалобой в Конституционный Суд РФ, во-первых, только если их права уже нарушены применением законов и иных нормативных актов в конкретном деле и, во-вторых, при условии, что исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты (пройдены все судебные инстанции).

В целях создания гарантий судебной защиты прав юридических лиц в хозяйственных и других спорах между собой, которые имели большую специфику и ранее разрешались несудебными органами (государственными арбитражами), были учреждены арбитражные суды.

Для этого 17 мая 1991 г. были приняты законы СССР «О Высшем Арбитражном Суде СССР» и «О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим Арбитражным Судом СССР», а 4 июля 1991 г. — Закон РСФСР «Об арбитражном суде», создавший в России систему специализированных судов, осуществляющих «судебную власть при разрешении возникающих в процессе предпринимательской деятельности споров, вытекающих из гражданских правовых отношений (экономические споры) либо из правоотношений в сфере управления» (ст. 1).

Позже устройство системы арбитражных судов было определено в федеральных конституционных законах «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ и «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ.

Для установления порядка производства в арбитражных судах и создания возможностей их деятельности по рассмотрению отнесенных к их ведению дел был очень быстро принят и введен в действие (с 15 апреля 1992 г.) первый в нашей истории Арбитражный процессуальный кодекс (АПК). Затем в целях совершенствования арбитражного процесса были приняты еще два АПК РФ (в 1995 и 2002 гг.).

Создание арбитражных судов и необходимого для их деятельности арбитражного процесса явились, безусловно, положительными событиями, но вместе с тем они породили и серьезные проблемы, которые можно выделить в две группы.

Первая — проблемы, связанные с определением компетенции арбитражных судов и разграничением подведомственности дел между ними и судами общей юрисдикции.

Они были вызваны большей неопределенностью характера споров, отнесенных к ведению арбитражных судов, а именно — понятия «экономические споры», что давало возможность трактовать его произвольно и очень широко¹.

В связи с этим компетенция арбитражных судов неоднократно изменялась законодателем в сторону ее явно чрезмерного расширения, ограничивая тем самым компетенцию судов общей юрисдикции. Так, например, Федеральным законом от 27 июля

¹ На это обращалось внимание в юридической литературе. См., например: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу (под ред. Д.А. Фурсова. М., 2011. С. 73–76).

2010 г. № 228-ФЗ к подведомственности арбитражных судов были отнесены дела об оспаривании более 20 видов нормативных правовых актов (новая редакция ч. 1 ст. 29 АПК РФ), которые в качестве «экономических споров» рассматриваться не могут¹.

Вторая группа — проблемы унификации процессуального законодательства, вызванные отсутствием единого концептуального подхода к его развитию, что породило в арбитражном и гражданском процессах множество существенных и неоправданных различий в регулировании одинаковых правоотношений². Например, АПК РФ изначально не предусматривал возможности применения процессуального законодательства по аналогии, а также отказа в принятии искового заявления к производству суда, считая то и другое недопустимыми; ГПК РФ же, наоборот, допустил возможность действия положений, исходя из их необходимости и того, что они (даже отказ в принятии заявлений в тех случаях, которые указаны в его ст. 134) ничьи права не нарушают³.

III

Создание новых судов и арбитражного процесса сопровождалось реформированием гражданского судопроизводства, регулируемого в то время ГПК РСФСР (1964 г.), который, естественно, «отстал» от новых потребностей судебной деятельности.

¹ Это положение было исправлено только после объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ: Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ в ст. 29 АПК РФ вновь были внесены изменения и дела об оспаривании нормативных правовых актов (кроме отнесенных к компетенции Суда по интеллектуальным правам) совершенно правильно возвращены в ведение судов общей юрисдикции.

² На это также обращалось внимание в юридической литературе. См., например: Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой и Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С. 588–593; *Громошина Н.А.* Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: Монография. М., 2010.

³ Эти недостатки АПК РФ были устранены лишь почти через 15 лет (!) после его принятия — соответственно федеральными законами от 29 июня 2015 г. № 195-ФЗ (ст. 3 АПК РФ дополнена частью 5, допустившей аналогию в арбитражном процессе) и от 19 декабря 2016 г. № 435-ФЗ (АПК РФ дополнен статьей 127.1 «Отказ в принятии искового заявления, заявления»). Однако многие другие различия сохранились.

В связи с этим началась работа над проектом нового ГПК РФ, который разрабатывала группа крупных ученых — процессуалистов и практических работников (сопредседателями группы были профессора В.К. Пучинский и М.К. Треушников); он был внесен в Государственную Думу в порядке законодательной инициативы Верховным Судом РФ и принят ею в 2002 г.¹

На основе проекта нового ГПК РФ в ГПК РСФСР дважды вносились принципиальнейшие, крайне неотложные и большие по объему новеллы, связанные с изменениями законодательства (принятием новой Конституции РФ и первой части ГК РФ), а также возрождением в судебной системе России мировой юстиции (соответственно — в 1995 и 2000 гг.).

Своевременные изменения ГПК РСФСР обеспечили до введения в действие ГПК РФ (1 февраля 2003 г.) «жизнь» новому праву России и деятельность мировых судей; без них это было бы просто невозможно.

Необходимо отметить, что небольшие по объему, но очень значимые по содержанию изменения, имеющие далеко идущие последствия, были внесены в ГПК РСФСР и до этих важных событий — в 1992 и 1993 гг.

Так, Законом от 29 мая 1992 г., который был принят на основании соответствующих изменений 1 ноября 1991 г. ст. 166 Конституции РСФСР (согласно ее новой редакции рассмотрение гражданских и уголовных дел в судах осуществляется коллегиально и единолично; в суде первой инстанции — с участием присяжных заседателей, народных заседателей либо коллегиально из трех профессиональных судей или единолично судьей), была изменена ст. 6 ГПК РФ (состав суда при рассмотрении гражданских дел) и установлено, что в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, рассмотрение дела в суде первой инстанции осуществляется судьей единолично; в остальных случаях дела рассматриваются: судьей — единолично, если лица, участвующие в деле, не возражают против этого, или коллегиально, если кто-либо из лиц, участвующих в деле, до начала рассмотрения дела по существу возразит против единоличного порядка его рассмотрения.

¹ Подробнее см.: Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004.

Такое регулирование представлялось вполне разумным. Тогда невозможно было и предположить, что данная новелла станет первым шагом к полной ликвидации участия народных заседателей в осуществлении правосудия, как это имеет место в настоящее время.

27 апреля 1993 г. был принят Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», а 28 апреля 1993 г. — Закон, которым глава 24.1 ГПК РФ «Жалобы на действия государственных органов, общественных организаций и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан», введенная в него Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 января 1988 г., изложена в новой редакции.

Законы приняты в развитие указанных выше изменений Конституции РСФСР, предоставивших каждому неограниченное право на судебную защиту своих прав и свобод.

Однако в новой редакции ст. 239.3 ГПК РФ была допущена существенная ошибка: в нарушение указанного конституционного права граждан установлено, что в суд не могут быть обжалованы акты, касающиеся обеспечения обороны и государственной безопасности Российской Федерации (п. 2). Такого, кстати, не было в названном Законе от 27 апреля 1993 г.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 10 от 21 декабря 1993 г. «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан» эту ошибку устранил, исходя из того, что п. 2 ст. 239.3 ГПК РФ не подлежит применению как противоречащий ст. 63, действовавшей на время его принятия Конституции РФ, и ст. 46 новой Конституции РФ, и дал разъяснение о возможности обжалования в суд любых, в том числе и указанных в нем, актов.

Данные изменения явились основой создания в гражданском процессе нового производства — по делам, возникающим из публичных правоотношений, которое было урегулировано ГПК РФ 2002 г. (подраздел III раздела II), а затем заимствовано Кодексом административного судопроизводства РФ, принятым в 2015 г.

Реформирование гражданского судопроизводства внесением в ГПК РСФСР изменений в 1995 г. осуществлялось по следующим направлениям:

- кардинальное изменение значения и содержания принципов состязательности и диспозитивности;

- разумное упрощение производства в суде первой инстанции (введение новых процедур в виде судебного приказа и заочного решения);
- существенное изменение производства в суде второй (тогда — только кассационной) инстанции и производства по проверке вступивших в законную силу судебных постановлений (тогда только — надзорное);
- изменение некоторых других положений ГПК (о подсудности, судебных расходах).

В кратком виде это реформирование состояло в следующем¹.

О принципе состязательности. В советские времена этот принцип, в соответствии с которым каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, имел формальное значение, поскольку был полностью нейтрализован принципами объективной истины и активной роли суда, в соответствии с которыми суд был обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон; для этого суд, если представленных доказательств было недостаточно, был обязан собирать их по своей инициативе (ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 50 ГПК РСФСР). Исходя из этого, стороны вообще могли не участвовать в состязательном процессе — за них доказательства собирал бы суд.

Конституция РФ 1993 г. принцип состязательности возвела из отраслевого в ранг конституционного (ч. 3 ст. 123), что потребовало (особенно во взаимодействии с принципом диспозитивности, значение которого, как указывалось, также возросло) повышения его роли в процессе.

Это выразилось в следующем.

1. Бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, полностью возложено на стороны.

2. Стороны сами решают, участвовать им в состязательном процессе или нет (здесь проявляется связь принципа состязательности с принципом диспозитивности), т.е. поддерживать

¹ Более подробно об изменениях ГПК РФ 1995 и 2000 гг. см., например: Жуйков В.М. О новеллах в гражданском процессуальном праве. М., 1996; Он же. Проблемы гражданского процессуального права. М., 2001.

ли истцу иск или признавать ли иск ответчику, представлять ли доказательства в обоснование своих требований и возражений, являться ли в судебное заседание и т.д.; уклонение стороны от участия в таком процессе влечет для нее неблагоприятные последствия (суд обосновывает свои выводы по делу доводами другой стороны).

3. Доказывание по общему правилу осуществляется в суде первой инстанции; во второй инстанции — только в исключительных случаях (когда доказательства не могли быть представлены в суд первой инстанции); в надзорной инстанции доказывание не допускается.

4. Суд в состязательном процессе:

- разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности;
- предупреждает их о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий;
- определяет обстоятельства, имеющие значение для дела;
- распределяет между сторонами бремя доказывания этих обстоятельств;
- оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в осуществлении их прав (в истребовании по их ходатайствам доказательств, когда они сами не могут их представить, и т.д.).

О принципе диспозитивности. Раньше суд строго контролировал совершение сторонами важных процессуальных действий: отказ истца от иска, признание иска ответчиком, заключение сторонами мирового соглашения. Суд не принимал эти действия, если они противоречили закону или нарушали чьи-либо права, в том числе и права самой стороны или сторон.

В случае обжалования стороной решения вышестоящий суд проверял законность и обоснованность в полном объеме, независимо от доводов жалобы.

С учетом расширения возможностей сторон распоряжаться своими правами этот контроль был ограничен:

- установлено, что отказ истца от иска обязателен для суда и влечет прекращение производства по делу¹;

¹ Здесь было допущено чрезмерное расширение действия принципа диспозитивности, что было исправлено в новом ГПК РФ 2002 г.: отказ истца от иска стал контролироваться судом так же, как признание иска ответчиком и утверждение мирового соглашения (ст. 39), что вполне логично.

- признание иска ответчиком и мировое соглашение суд контролирует только с тем, чтобы эти действия не противоречили закону и не нарушали права других (кроме ответчика или сторон) лиц; если этого нет, то суд соответственно выносит решение об удовлетворении иска либо утверждает мировое соглашение;
- признание стороной фактов, на которых другая сторона обосновывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от их доказывания.

О новых процедурах. Они преследовали цель разумного упрощения и ускорения процесса. Для этого ГПК РФ был дополнен двумя главами: «судебный приказ» и «заочное решение».

Судебный приказ стал выдаваться судьей без проведения судебного заседания по строго определенным в ГПК РФ имущественным требованиям на основании представленных заявителем документов, не вызывающих сомнений в беспорности этих требований.

Судебный приказ стал очень эффективным средством и защиты прав заинтересованных лиц, и облегчения деятельности судей; с годами сфера его применения основательно расширяется.

В случаях неявки в судебное заседание ответчика, надлежаще извещенного о его времени и месте, стало возможным выносить заочное решение на основе тех доказательств, которые ранее были представлены сторонами, если против этого не возразит истец.

Данная упрощенная процедура явилась одной из форм реализации нового содержания принципа состязательности.

И судебный приказ, и заочное решение стало возможным отменить также в упрощенном порядке — тем же судом, который их вынес: судебный приказ — по заявлению должника, поданному в двадцатидневный срок со дня его выдачи (подача такого заявления означала, что возник спор, который подлежит рассмотрению в исковом производстве); заочное решение — по заявлению ответчика, если он подтвердит, что его неявка в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и представит доказательства, которые могут повлиять на содержание принятого заочного решения.

О проверочных производствах. Прежние кассационные и надзорные производства, в которых проверялись соответственно не вступившие и вступившие в законную силу судебные постановления, являвшиеся особенностями советского судопроизводства, были существенно изменены.

Кассационное производство было, по сути, преобразовано в «неполную» апелляцию, а надзорное производство — в значительной степени в исключительное.

Суд кассационной инстанции получил полномочия:

- исследовать при определенных условиях новые доказательства (если лицо, подающее кассационную жалобу и ссылающееся на новые доказательства, обоснует их невозможность представления в суд первой инстанции);
- самостоятельно оценивать как имеющиеся в деле, так и новые доказательства;
- устанавливать новые факты на основе своей оценки доказательств;
- выносить новое решение не только если суд первой инстанции допустил нарушение норм материального права, как было раньше, но и когда признает, что суд первой инстанции неправильно установил фактические обстоятельства дела и сам установит новые обстоятельства.

На основе нового содержания принципа диспозитивности было установлено и новое положение о пределах рассмотрения дела судом кассационной инстанции: по общему правилу он проверяет законность и обоснованность решения суда в пределах кассационной жалобы (раньше — в полном объеме независимо от доводов жалобы); в интересах законности суд кассационной инстанции вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

Переход к исключительности надзорного производства выразился в том, что суд надзорной инстанции, в отличие от кассационного, стал решать только вопросы права, т.е. проверять лишь законность судебных постановлений, не вторгаясь в фактическую сторону дела, как было раньше.

В связи с этим изменились основания для отмены судебных постановлений — только неправильное применение или толкование норм материального права и существенное нарушение

норм процессуального права, повлекшее вынесение незаконного решения, определения, постановления суда.

Суды надзорной инстанции с советских времен рассматривали дела по протестам соответствующих должностных лиц судов и прокуратуры. Это положение для новой правовой системы России, конечно, устарело, но в 1995 г. решили изменить его лишь в новом ГПК РФ.

Однако один очень важный связанный с ним вопрос был решен тогда судебной практикой.

Дело в том, что ГПК РСФСР не определял круг лиц, имеющих право на подачу заявления (жалобы) о принесении протеста уполномоченному на это должностному лицу, а также не устанавливал для этих лиц поводов для истребования дела и принесения протеста — они могли делать это по своему усмотрению.

Исходя из этого, Пленум Верховного Суда РСФСР в п. 2 постановления от 26 июня 1974 г. № 3 «О рассмотрении судами РСФСР гражданских дел в порядке надзора» разъяснил, что жалоба в порядке надзора может быть подана как лицами, участвующими в деле, так и другими гражданами, организациями, считающими выводы суда неправильными, что проверка дела в порядке надзора может иметь место также по письмам депутатов, по материалам статей, корреспонденций, заметок в печати, обобщений судебной практики, представлений судей и т.д.

Такое разъяснение являлось правильным для того времени, когда было дано, но, конечно, вошло в противоречие с новым содержанием принципа диспозитивности. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ Постановлением от 25 апреля 1995 г. № 6 исключил его из названного выше постановления.

После этого сложилась практика принесения протестов только по жалобам лиц, участвующих в деле, либо других лиц, чьи права нарушены обжалуемым судебным постановлением. Этот подход был учтен в новом ГПК РФ.

Тогда же были внесены важные изменения в правила родовой подсудности.

В ГПК РСФСР действовало положение, согласно которому вышестоящий суд по своему усмотрению вправе изъять из районного суда, а Верховный Суд РСФСР и из областного и другого соответствующего ему суда любое гражданское дело и принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции.

После введение в действие новой Конституции РФ оно стало противоречить ее ст. 47, согласно которой никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

С учетом этого ст. 114 и 115 ГПК РСФСР были дополнены положениями о том, что верховный суд республики, краевой, областной и другой соответствующий ему суд вправе изъять дело из районного суда и принять к своему производству только с согласия сторон.

Подсудность дел Верховному Суду РФ была определена исчерпывающим образом (без указанного полномочия) — в его ведение переданы дела, имеющие большое публичное значение (об оспаривании ненормативных актов Президента РФ и Правительства РФ, нормативных актов федеральных министров и др.).

В последующем подсудность дел Верховному Суду РФ была расширена.

Следующий этап реформирования гражданского судопроизводства наступил в 2000 г.

Главной его целью было обеспечение деятельности мировых судей, которые были вновь (после Судебной реформы 1864 г.) учреждены в России в 1998 г. принятием Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». Их статус в качестве судей «общей юрисдикции субъектов Российской Федерации» был определен Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 4).

Названным Федеральным законом (ст. 3) к компетенции мировых судей были отнесены (кроме «простых») и достаточно сложные гражданские дела (трудовые, семейные и др.), поэтому при разработке проекта изменений ГПК РФ было решено, что производство по гражданским делам у мирового судьи должно осуществляться по общим для всех судов первой инстанции правилам (были предложения о его упрощении, но оно и так осуществилось за счет передачи мировым судьям дел о выдаче судебных приказов)¹.

¹ Предлагалось, например, отказаться от ведения протокола судебных заседаний, допустить вынесение мировыми судьями немотивированных решений и т.п. Эти предложения были признаны неприемлемыми.

Необходимо было определить порядок обжалования решений мировых судей и порядок производства в судах второй по отношению к ним инстанции.

В этом разработчики проекта изменений ГПК РФ были обязаны учитывать положения названного Федерального конституционного закона, который имеет большую юридическую силу, чем федеральный закон, о том что:

- непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего судебного района, является районный суд (ст. 21);
- вышестоящими по отношению к судам первой инстанции (т.е. судами второй инстанции. — В.Ж.) считаются суды, рассматривающие дела в апелляционном или кассационном порядке (ст. 36).

Таким образом, Федеральный конституционный закон определил два вида производства в судах второй инстанции — кассационное или апелляционное.

С учетом того, что кассационное производство по рассмотрению жалоб на постановления федеральных судов первой инстанции уже действовало, было решено установить апелляционное производство для рассмотрения жалоб на постановления мировых судей субъектов Российской Федерации.

Оставалось только решить, чем оно будет отличаться от кассационного, которое, как было указано, по сути уже стало «неполной» апелляцией. Выход был один — сделать его «полной» апелляцией, т.е. производством, в котором суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции с правом устанавливать новые факты и исследовать — без ограничения, как в кассации, — новые доказательства, а также обязанностью в случае отмены решения мирового судьи вынести новое решение (в связи с невозможностью направления дела на новое рассмотрение мировому судье).

При этом учитывалось, что районные суды раньше сами рассматривали все эти дела по первой инстанции, поэтому они в состоянии справиться с таким производством, а для граждан, участвующих в этих делах, доступ к правосудию не усложнится.

Такое разграничение производств в судах второй инстанции (на «неполную» и «полную» апелляции) положительно себя зарекомендовало на практике и было включено в новый ГПК РФ.

Тогда же в ГПК РСФСР было внесено много и других важных изменений.

В соответствии с Конституцией РФ и ее новым законодательством приведена первая глава ГПК РФ (основные положения): о составе законодательства о гражданском судопроизводстве (там же впервые появилось положение о применении в процессе аналогии закона и аналогии права, положительно себя зарекомендовавшее в судебной практике и сохранившееся в новом ГПК РФ); о задачах и целях гражданского судопроизводства; о независимости суда; о нормативных правовых актах, применяемых судом, и разрешении коллизий между ними; исключены положения о судебном и прокурорском надзорах (первое имело формальное значение, второе — принципиальное, поскольку прокурорский надзор за судебной деятельностью стал недопустим) и др.

Были внесены изменения и в другие главы (о лицах, участвующих в деле, подсудности, предъявлении иска, судебном разбирательстве и пр.).

Большие и очень важные изменения внесены в раздел ГПК РФ, регулирующий производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений (в общие положения и отдельные его виды).

В частности, в этом разделе появилась глава, регулирующая производство по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

Эти изменения явились важным шагом к урегулированию в новом ГПК РФ названного производства в более широком плане — по делам, возникающим из публичных правоотношений, которое также себя положительно зарекомендовало и в 2015 г. было «присвоено» Кодексом административного судопроизводства.

IV

Важнейшим событием реформирования гражданского судопроизводства явилось, естественно, принятие в 2002 г. нового ГПК РФ.

Его проект в течение длительного времени широко обсуждался на различных научных конференциях, на заседаниях Совета при Президенте РФ по совершенствованию правосудия, в органах судейского сообщества, а после внесения Верховным Судом РФ в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу — в рабочей группе, возглавляемой заместителем председателя ее Комитета по законодательству В.А. Калягиным.

Все разумные предложения и оправдавшие себя практикой применения указанные выше поправки к прежнему Кодексу 1995 и 2000 гг. были учтены.

На принятие нового ГПК РФ также повлияли некоторые другие новые законы, принятые и введенные в действие раньше его.

Так, с 1 июля 2002 г. был введен в действие новый Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ), который установил порядок производства по делам об административных правонарушениях, в том числе и порядок обжалования вынесенных по ним постановлений. В связи с этим из проекта ГПК РФ была исключена глава, аналогичная главе 24 ГПК РСФСР (жалобы на действия административных органов и должностных лиц), которая регулировала порядок обжалования постановлений несудебных органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

Надо отметить, что КоАП РФ очень неудачно в нарушение прав лиц, привлекаемых к административной ответственности (в отличие от того, что предлагалось в проекте ГПК), установил порядок пересмотра вступивших в законную силу постановлений по указанным делам — только по протестам прокуроров (субъектов Российской Федерации, Генерального Прокурора РФ и их заместителей), приносимым для рассмотрения председателями областных и других соответствующих им судов или их заместителями, а также Председателем Верховного Суда РФ или его заместителями (ст. 30.11).

Это означало, что лица, в отношении которых вынесены постановления по делам об административных правонарушениях, не могли подать надзорную жалобу непосредственно в суд; они должны были обратиться к соответствующему прокурору, от усмотрения которого зависело, приносить протест или нет.

Верховный Суд РФ усмотрел в этом нарушение конституционного права граждан на судебную защиту и разъяснил в обзоре судебной практики, что перечисленные в ст. 30.11 КоАП РФ должностные лица судов вправе пересматривать вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях не только по протестам прокуроров, но и по жалобам лиц, в отношении которых они вынесены, т.е. эти лица могут подавать жалобы непосредственно в суд¹.

Соответствующие этому разъяснению изменения были внесены в КоАП РФ только Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 240-ФЗ.

Существенное влияние на ГПК РФ оказал и новый УПК РФ, принятый в 2001 г. и введенный в действие с 1 июля 2002 г.

Федеральным законом о введении его в действие был признан утратившим силу с 1 января 2004 г. (в части, касающейся уголовного судопроизводства) Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов в Российской Федерации», т.е. с народными заседателями в уголовном процессе было покончено.

К сожалению, но вполне естественно было распространить такой же подход, выражающий отношение нашего законодателя к участию граждан в отправлении правосудия, и на гражданский процесс. В связи с этим из окончательного варианта проекта нового ГПК РФ были исключены положения о народных заседателях, а при введении ГПК РФ в действие был признан утратившим силу названный Федеральный закон и в части, касающейся гражданского судопроизводства.

Серьезные проблемы возникли в регулировании порядка проверки судебных постановлений.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» никаких изменений в определении ее устройства и полномочий судов ко времени принятия нового ГПК РФ не потерпел, поэтому принципиальный подход к этому регулированию, выработанный при внесении изменений в ГПК РСФСР в 2000 г. (для не вступивших в законную силу постановлений федеральных судов — кассационный порядок; для не

¹ БВС РФ. 2004. № 3.

вступивших в законную силу постановлений мировых судей — апелляцияционный; для вступивших в законную силу судебных постановлений — надзорный), был сохранен.

С кассационным и апелляцияционным производствами (в том виде, в котором они возникли в 2000 г.) проблем тогда не было, поэтому они вошли в новый ГПК РФ.

Однако новый УПК РФ принципиально изменил порядок надзорного производства. Совершенно очевидно, что порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в уголовном и гражданском судопроизводствах должен быть аналогичным. В связи с этим глава 41 проекта нового ГПК РФ (пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений) была переработана и принята законодателем с учетом положений УПК РФ.

Единственным существенным отличием надзорного производства ГПК РФ от других процессуальных кодексов (УПК РФ, АПК РФ, а затем и КАС РФ) является положение, включенное тогда в его ст. 389 (пересмотр судебных постановлений в порядке надзора по представлению Председателя Верховного Суда РФ или заместителя Председателя Верховного Суда РФ).

Согласно первоначальной редакции (в ходе дальнейшего реформирования она была изменена) Председатель Верховного Суда РФ или его заместитель (т.е. лица, которые ранее имели право применения протестов в Президиум Верховного Суда РФ и которые это право утратили с введением в действие нового ГПК РФ) получил право вносить в Президиум Верховного Суда РФ представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора «в целях обеспечения единства судебной практики и законности».

Это положение, с одной стороны, представлялось принципиально новым, поскольку ничего подобного в нашей правовой системе не было. С другой — оно, конечно, было навеяно прошлым советским надзором, с небольшими изменениями терминологии (протест заменен на представление).

Тем не менее цель его была принципиально новой и значимой — передача на рассмотрение высшей судебной инстанции (Президиума Верховного Суда РФ) решения важных правовых вопросов, имеющих значение не только для конкретного дела,

по которому внесено представление, но и для судебной практики по другим делам (обеспечение правильно и, следовательно, единообразного применения на всей территории России федерального законодательства по всем аналогичным делам).

Введение этого положения в ГПК РФ стало началом движения к официальному признанию судебного прецедента¹.

Однако при применении ст. 389 ГПК РФ возникло, как минимум, два очень важных вопроса, требующих обязательного решения:

1) могут ли Председатель Верховного Суда РФ и его заместители вносить представления в Президиум Верховного Суда РФ при отсутствии надзорной жалобы или другого обращения к ним, т.е. по собственной инициативе?

2) ограничены ли эти должностные лица в принесении представления сроком на обжалование судебных постановлений в суд надзорной инстанции (тогда ст. 376 ГПК РФ был установлен годичный срок со дня их вступления в законную силу) или они вправе это делать и по истечении указанного срока?

В надзорном производстве в целом возникло много и других, более серьезных проблем.

Так, имела место множественность судебных инстанций, рассматривающих надзорные жалобы (президиумы областных и других соответствующих им судов — Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ — Президиум Верховного Суда РФ), что, конечно, было связано не с ГПК РФ, а с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации».

Была предусмотрена множественность лиц, решающих вопрос об истребовании по надзорной жалобе дела и о передаче его

¹ В настоящее время можно считать, что это движение достигло цели: теперь в мотивировочной части решения можно ссылаться на постановления Президиума Верховного Суда РФ по конкретным делам, в которых даются толкования правовых норм (ч. 4.1 ст. 198 ГПК РФ, введенная Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ); правовые позиции Президиума Верховного Суда РФ, высказанные в постановлениях по конкретным делам, могут иметь значение для пересмотра судебных постановлений по другим делам по новым обстоятельствам (п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ).

для рассмотрения в суд надзорной инстанции (судья областного или другого соответствующего ему суда и председатель этого суда, затем — судья Верховного Суда РФ и Председатель или заместитель Председателя Верховного Суда РФ).

Допускалась множественность обращений лиц, обжалующих судебные постановления, после вынесения судьями определений об отказе в истребовании дела или передаче его для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции к Председателю Верховного Суда РФ или его заместителям с просьбами о вынесении ими своих определений о передаче дела в суд надзорной инстанции.

Все это делало бессмысленным установление годовичного срока на обжалование вступивших в законную силу судебных постановлений: время рассмотрения надзорной жалобы в суде в этот срок не включалось, поэтому производство в судах надзорной инстанции могло продолжаться неопределенно долго (по несколько лет).

Выявились серьезные проблемы и с основаниями для отмены или изменения судебных постановлений.

Все это породило отрицательную оценку нашего надзорного производства Европейским Судом по правам человека, признавшего, что оно по процедуре и основаниям для отмены вступивших в законную силу (по его терминологии — «окончательных») судебных постановлений во многом противоречит принципу правовой определенности, являющемуся одним из аспектов верховенства права¹.

Недостатки в регулировании надзорного производства в новом ГПК РФ потребовали неотложных и существенных изменений процессуального законодательства как в процедуре подачи и рассмотрения надзорных жалоб, так и в разрешении их по существу.

Надо отметить, что в целом в ГПК РФ за 15 с небольшим лет его действия было внесено огромное количество изменений (впрочем, как и в другие кодексы), значительно большее, чем

¹ См., например, решения по вопросам приемлемости жалоб Сардина А.П. от 12 февраля 2004 г. и Денисова А.А. от 6 мая 2004 г., постановление по делу «Рябых А.И. против России» от 24 июля 2003 г.

в ГПК РСФСР за его почти сорокалетний срок действия. Это очень плохо, поскольку правила судопроизводства должны быть максимально стабильны, и свидетельствует о больших недостатках в работе нашего законодателя.

Наиболее важные изменения ГПК, на которые хотелось бы обратить внимание, были в 2007, 2010, 2015 и 2018 гг.

V

В первую очередь, конечно, были внесены изменения в надзорное производство Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ; точнее — была сделана попытка реализовать в этом производстве действие указанного выше принципа правовой определенности и успокоить этим Европейский Суд по правам человека.

В кратком виде они состояли в следующем¹.

В целях устранения неопределенности в процедуре рассмотрения надзорных жалоб (этого достичь в полной мере все равно не удалось): был сокращен (с одного года до шести месяцев) срок на обжалование судебных постановлений и ограничены возможности его восстановления (только исключительными случаями); отменено право председателя областного и другого соответствующего ему суда не согласиться с определением судьи об отказе в истребовании дела или передаче его для рассмотрения в суд надзорной инстанции и вынести свое определение об истребовании дела или о передаче его для рассмотрения в президиум суда (в результате на уровне президиумов указанных судов стала возможной только однократная подача надзорной жалобы, что является положительным достижением, но на уровне Верховного Суда РФ все осталось по-прежнему).

Было установлено условие подачи надзорной жалобы: обязательное обжалование судебного постановления до вступления его в законную силу в кассационном или апелляционном порядке.

Для лиц, участвующих в деле, которые были надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в суде

¹ Более подробно об этих изменениях см.: *Жуйков В.М. О некоторых проблемах проверки судебных постановлений по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 6–9.*

первой инстанции (независимо от их участия в нем), такое условие вполне разумно. Однако для лиц, участвующих в деле, которые в нарушение закона не были извещены о времени и месте судебного заседания, закончившегося вынесением решения, а также для лиц, которые вообще не были привлечены к участию в деле, но права которых нарушаются вынесенным решением, такое регулирование совершенно противоправно, поскольку эти лица в результате незаконных действий суда были лишены возможности узнать о вынесенном судебном решении и своевременно подать на него жалобу в суд второй инстанции.

Явно в угоду Европейскому Суду по правам человека и совершенно без надобности были «уточнены» основания для отмены судебных постановлений в порядке надзора. Теперь ими стали не просто «существенные нарушения норм материального или процессуального права», как было раньше, а еще и обязательно «повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов».

Совершенно бессмысленное дополнение, поскольку если эти нарушения «не повлияли на исход дела» и без их «устранения» возможно восстановление прав и интересов, то они не являются существенными и не влекут отмену судебных постановлений (так и было до этих изменений).

Изменена также была породившая немало проблем ст. 389 ГПК РФ. В результате даны ответы на указанные выше вопросы, возникшие в практике ее применения, и установлено, что представление в целях обеспечения единства судебной практики Председатель Верховного Суда РФ и его заместители вправе вносить в Президиум Верховного Суда РФ только по заявлениям заинтересованных лиц и в течение шести месяцев со дня вступления в силу судебных постановлений. При этом была учтена позиция Конституционного Суда РФ относительно первоначальной редакции ст. 389 ГПК РФ, высказанная в постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П.

Данные ограничения полномочий Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей представляются правильными и основанными на принципе диспозитивности.

Однако законодатель пошел в этом дальше и в новой редакции ст. 389 ГПК установил, что указанные в ней представления могут вноситься только в отношении тех постановлений, которые нарушают права, свободы или законные интересы неопределенного круга лиц, иные публичные интересы либо приняты с нарушением правил подведомственности или подсудности.

Такое регулирование представляется совершенно неразумным и противоречащим конституционным принципам равенства всех перед законом и судом и равноправия сторон.

Разве не может возникать из-за сложностей в праве необходимость принимать меры к обеспечению единства судебной практики по делам, в которых защищаются права неопределенного круга лиц, а конкретных субъектов (таких дел подавляющее большинство) либо не публичные, а частные интересы?

Почему субъекты, защищающие публичные, и субъекты, защищающие частные права и законные интересы, поставлены в разное правовое положение: первые могут обратиться к Председателю Верховного Суда РФ или его заместителю с просьбой внести указанное представление, а вторые нет?

В такой редакции ст. 389 ГПК РФ вообще не следовало сохранять.

Данный Закон всех проблем гражданского судопроизводства, понятно, не решил и его реформирование продолжилось.

Очередные важные изменения ГПК были осуществлены Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ (введен в действие с 1 января 2012 г.).

В общем виде суть этих изменений состояла в следующем:

- производства по проверке не вступивших в законную силу судебных постановлений (кассационное и апелляционное) преобразованы в единое — апелляционное;
- производство по проверке вступивших в законную силу судебных постановлений (надзорное), наоборот, разделено на два вида (кассационное — в президиумах областных и других соответствующих им судах и в судебных коллегиях Верховного Суда РФ; надзорное — в Президиуме Верховного Суда РФ);

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА 2018–2020 гг.:
СОДЕРЖАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Коллективная монография

Редактор
И.В. Краснослободцева

Корректор
Н.В. Никитина

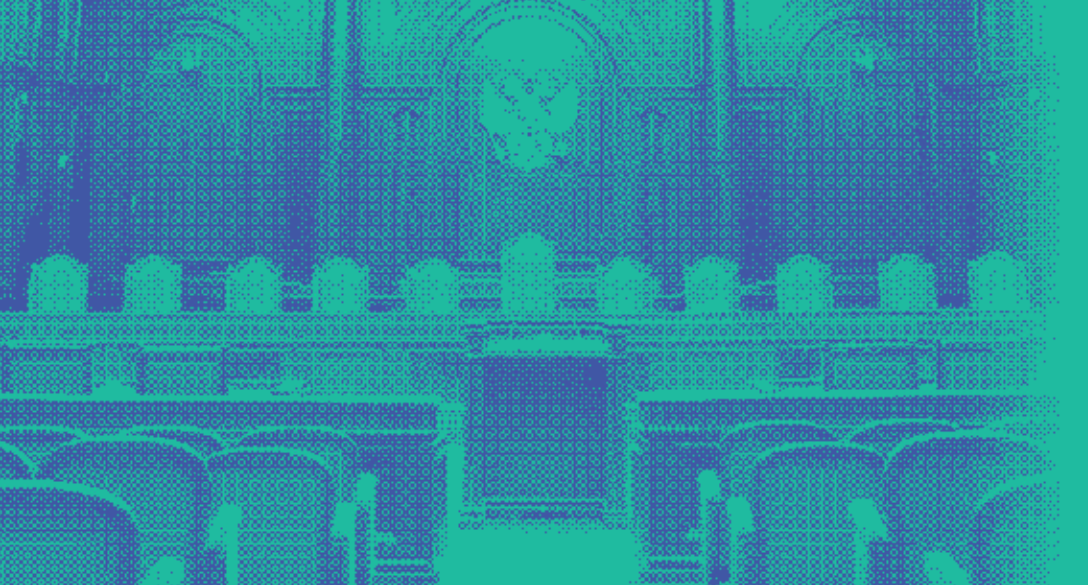
Верстка
О.А. Пелипенко

Иллюстрации на обложке:
Оксана Викторова,
на основе изображений из библиотеки pixabay.com

Подписано в печать 10.05.2021.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Гарнитура PT Serif.
Усл. печ. л. 23,0. Тираж 1000 экз.
Заказ

ООО «Издательский дом “Городец”»
105082, г. Москва, Переведеновский пер., д. 17, к. 1
www.gorodets.ru, e-mail: info@gorodets.ru
тел.: +7 (985) 8000 366
Интернет-магазин www.gorodets.ru

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Книга посвящена проблемам процессуального права современной России. Авторами коллективной монографии — известными учеными-процессуалистами — проанализировано содержание реформационных изменений в процессуальном законодательстве и определена их значимость для современной теории и практики цивилистического процесса.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов и факультетов, судьям, адвокатам, практикующим юристам и лицам, интересующимся проблемами правосудия.

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-907358-31-7

9 785907 358317